

“Просыпаться будешь? - мысленно нудел Аск в палате. - Доктора уже хотят тебя в диагностический центр отправлять.”

Он полулежал на моей койке, поглаживая большим пальцем тыльную сторону ладони. Представляю, как трогательно выглядел старший братец со стороны. Тем более, что зрители имелись - родители и наблюдающая медсестра.

Мама с распухшими глазами сидела по другую сторону от Аска. Она периодически тихонько всхлипывала, но уже не плакала. Видимо, спазмы во время истерики достались мне от нее. Отец же подпер стену и буравил апатичным взглядом аппарат искусственного дыхания.

“Делать им больше нечего. Наверняка есть и другие пациенты.”

“Поэтому хватит строить из себя умирающую. Открывай глаза.”

“Да я бы с радостью. Но это будет выглядеть так: ох, как хорошо я выпалась за все то время, что со мной происходила всякая болезненная хрень. А не проснуться ли мне ни с того, ни с сего?”

“Что ты предлагаешь?”

“Как в сказке.”

“Когда проходимец насилует спящую принцессу, и та просыпается девять месяцев спустя из-за предродовых схваток?”

“Не. Как в детской версии.”

“За такие поцелуи у меня тоже отнимут право опеки.”

“Что?”

“Что?” - передразнил Аск.

“Когда?”

“Сегодня ночью. Поэтому попросил тебя быть пайнкой. Если б знал, что ты так отреагируешь, предупредил бы заранее.”

“Вот те раз...” - я стушеввалась и совсем расстроилась.

Действительно. Всей этой постановки можно было избежать, как и моего срыва.

Брат потому и не отругал меня, что считал себя виноватым. В данной ситуации был один плюс: мои характеристики немного улучшились. На этом все, в принципе.

“Хоть подскажи медсестре сунуть мне под нос вонючку.”

“Как будто она без меня этого не знает.”

“Знает. Но просьба родителя и самостоятельность - разные вещи. Если не положено протоколом, откажет. А от тебя не убудет.”

Аск вздохнул и чуть крепче сжал мою ладонь так, что датчики слегка сдвинулись.

- Вы не могли бы дать ей что-то для пробуждения? - спросил он у девушки.

- Боюсь, это не в моей компетенции.

- Ну... Простое что-то. Вроде соли или нашатыря. Что там суют при доврачебной помощи?

- Я понимаю, Вы переживаете. Но госпожу Раш только стабилизировали. У нее сотрясение и множественные травмы. Дайте ей время.

“Вот. Видишь? Дай мне время.”

“Бабки с дедами уже пару часов как вернулись с пляжа и спрашивают, что происходит. Скоро припрутся остальные гости. Мои отмазки “ничего страшного не произошло” и прочие уже не работают.”

“Оу... Так ты хочешь, чтобы я подскочила, исцелилась и тут же станцевала танец под названием “все хорошо”?”

“Для начала дай повод сказать, что все уже в порядке. В относительном порядке, я имел ввиду.”

“Ладно. Но опять же: с тебя повод на пробуждение.”

“Да чтоб тебя бесы побрали!” - возмутился Аск и вышел из палаты.

Это было логичным решением. Тем более что у меня была травма головы, и по анамнезу я не

приходила в себя более двенадцати часов. А если и приходила, то звала на помощь слишком тихо и была не в силах двигаться.

*

Моего лечащего доктора он отыскал довольно быстро. Тот с ангельским терпением откупорил флакон и помахал ваткой с резким запахом под моим носом.

- Мнг...

Будь я в реальном теле, вылетела бы пулей из койки в попытке оказаться, как можно дальше от этой гадости. Но я всего лишь изящненько скривилась и отвернулась.

- Отлично, - удивленно приподнял брови доктор. Похоже, он и сам не ожидал столь скорого пробуждения. Для ускорения, еще и слегка коснулся кончика носа. - Давай, просыпайся.

Я проморгалась и тут же зажмурилась. В палате было довольно светло. На самом деле меня это не беспокоило, но в настоящем теле должно было.

Родители подскочили ко мне. Мама каким-то чудом нашла в себе силы на новые слезы. Отец лишь тихо обнял ее.

- Хорошо, - кивнул доктор. - Как ты себя чувствуешь?

- Голова, - прошептала я.

- Ага. Болит?

Попытка кивнуть закончилась кривлянием.

- Не тошнит?

- Угу.

- Тошнит, - уточнил мужчина.

- Угу.

“Пока неплохо, - комментировал Аск. - Я тебе верю. Не думаешь взять гуманитарное направление для поступления на актерское?”

“Сразу после Вас, господин Горисеч.”

“Туше.”

С моей стороны, это была шутка ниже пояса. Ведь братец даже не пытался получить высшее образование, сразу после школы убежав в армию.

Доктор все же добрался до моих глаз, проверяя фонариком реакцию зрачков.

- Ты помнишь, что произошло?

- Когда? - добавила я тупости.

Все же у меня якобы сотрясение. Конечно, состояние я могла имитировать не только игрой, но терять контроль над ситуацией не хотелось.

- Перед падением, - терпеливо напомнил доктор.

Несколько секунд я молчала, делая вид, что с натугой вспоминаю о вчерашних событиях.

“Не переигрывай,” - напомнил Аск.

- Темно было... И холодно.

- Это было после падения. А до того?

- Коридор.

- Угу. Уже неплохо, - кивнул доктор. - Сколько пальцев я показываю?

- Два, - нахмурилась я.

- Хорошо. Пить хочешь?

- Угу, - вместо кивка я моргнула.

Доктор подал стакан небольшим количеством воды, внимательно наблюдая, как я реагирую. Кожа с ладоней и подушечек пальцев была стесана и замотана бинтами, а потому мои действия были не самыми изящными. Не говоря уже о дрожи в конечностях.

Все же навык восприятия в духовном теле я развивала со всем старанием. Теперь меня не только физически, но и психически трудно было отличить от обычного человека.

После воды я снова прикрыла глаза, в надежде, что мои задачи на сегодня выполнены.

- Нет-нет-нет. Не спать, - доктор снова поводил кисточкой по моему носу. - Долго спать - вредно. Особенно сейчас для тебя. Так что давай поболтаем.

Я вперилась в него несчастным взглядом.

- Итак, о чем же ты замечталась, что не заметила провал вместо лифта?

- Не видела.

- Бывает. Решила, что свет выключили?

- Я не видела.

- То есть, не смотрела, куда шла? - догадался доктор.

- Угу.

Мама рядом шмыгнула носом. Я на нее даже не глянула, как и на отца.

- И часто ты ходишь с закрытыми глазами? - мягко поинтересовался доктор.

Видимо, он пытался привести меня в сознание, а не специально придумывал глупые вопросы.

- Нет.

- Ах... Вот как, - мужчина поднял глаза от рабочего планшета и внимательно посмотрел на меня. - Тебе очень повезло с падением.

Я медленно перевела взгляд на свои ладони. Несколько ногтей были выдраны под корень, а подушечки пальцев и ладонные бугры покрывали толстые корки бурых струпьев. Сверху всю эту красоту покрывали мази и несколько слоев стерильных бинтов.

Да. Я хорошо постаралась, украшая духовное тело. Физическую тушку не хотелось портить.

- Бывало и хуже, - мягко улыбнулся доктор. - Куда хуже. Не переживай. Тебе выписали

анальгетики и хорошие мази. Судя по карте, регенерация у тебя восхитительная.

Не дождавшись ответа, он продолжил:

- Где-то чувствуешь дискомфорт или сильные боли?

Все тело было в синяках и ссадинах. Так что болело все. Но кое-что должно было беспокоить меня сильнее. Особенно по прошествии полусуток. Я указала на пульсирующую жаром ступню. Доктор приподнял одеяло и принялся ощупывать ногу.

Мое правое предплечье покрывала жесткая сетка, фиксирующая перелом. Знакомый браслетик.

Остальные трещины оставили без внимания. Или не нашли, или посчитали не критичными. В любом случае, ничего страшного не случится.

После небольшой суматохи с переносным рентгеном, доктор облегченно вздохнул и выдал диагноз с растяжением связок и ушибом мягких тканей.

Медсестры оперативно замотали стопу фиксирующей повязкой.

Учитывая общую побитость, ушибом больше - ушибом меньше.

- Можно домой? - с надеждой поинтересовалась я.

Доктор покачал головой и поманил родителей с Аском для переговоров.

- Не засыпай. Мы сейчас вернемся, - улыбнулся он мне перед тем как выйти.

*

Вернулись они довольно скоро. Как послушная девочка я не смыкала глаз. Хотя вид при этом имела не самый бодрый.

- Ну, что же ты так? - вздохнула мама и присела рядом со мной.

Отец спокойно занял место под окном и облокотился затылком о стену. Похоже, ему дали что-то успокоительное. И весьма неслабое.

Интересно, это можно купить в аптеке и проглотить перед ожидаемым стрессом? Например,

общением с родителями или другими родственниками.

Аск поднырнул ко мне, пытаясь пристроить голову между датчиками.

- Очень больно? - спросил он сочувствующе.

- Уже нет, - моргнула я. - Можно немного поспать?

- Нет. Тебе нужно быть в сознании несколько часов. Есть риск отека мозга, - пояснил парень и протянул мне немного воды.

Пару секунд он пялился на мои руки, не выпуская стакан, пока не догадался напоить самостоятельно. Это был самый очевидный вариант. Тем более, что я находилась в положении полусидя.

- Который час? - зевнула я.

- Половина четвертого, - ответил Аск и мысленно добавил:

“Говорил же: меньше травм. Уже вернулись бы в гостиницу.”

“У меня есть вариант получше,” - и негромко добавила: - Можно попросить?

- Что такое? - наклонилась ко мне мама.

- Скажете дедушкам, что я простыла? Они будут меньше переживать.

- Ох, но как же так? Они тебя увидят и все поймут, - мама накручивала прядь волос на палец.

“Навертела же ты сложностей,” - пробурчал брат.

“Никого не хочу обвинять. Но в следующий раз, прошу тебя, делись планами, прежде чем толкать меня в заведомо стрессовые ситуации. Ты же видишь, что мое состояние напрямую зависит от эмоционального фона,” - и добавила вслух: - Не увидят. Я пока побуду здесь несколько дней.

“Извини.”

“Я похожа на мазохистку? Или любительницу постоянных прилюдных унижений?”

- Тебя выпишут в ближайшие дни. Ты собираешься прятаться? - спросила мама.

- Какие у тебя предложения? - устало поинтересовалась я.

- Ну... - она осмотрела меня и скривилась.

Вид у меня и правда был еще тот. Лицо также не избежало ссадин и гематом. А голову частично обрили, когда зашивали рассеченную кожу. Так что теперь я была не с коротким ежиком, а местами плешивая. Из-за чего в целом выглядела, как жертва коллекторов.

“Я же извинился. Не веди себя, как ребенок,” - насупился Аск.

- Все будет хорошо. У меня косметика есть, - робко улыбнулась мама.

“А кто я по-твоему? Мне всего лишь тринадцать.”

“Еще нет.”

- Мы на курорте. Здесь жарко и все в купальниках. Какая косметика на это? - я приподняла руки, одна из которых была зафиксирована жесткой сеткой. - “Восемь дней, как исполнилось тринадцать.”

“Что? Как?”

Мама с Аском имели похожее озадаченное выражение лиц.

“Поговорим об этом позже,” - отмер парень и нервно зажевал нижнюю губу.

- Ладно, - я поерзала и отвернулась к окну. Но с лавки на меня пристально смотрел отец.

Поддав ругательства, я попыталась вылезти из кровати.

- Что ты делаешь!? - встрепелась мама.

- В туалет иду.

- Тебе нельзя вставать и ходить. Сейчас позову медсестру, - мама уже поднялась и направилась к выходу из палаты.

- Про хождение доктор ничего не говорил, - бросил Аск и помог мне присесть на кровати.

Пока меня отсоединяли от датчиков, мать успела привести доктора.

- А ты шустрая, - взволнованно заметил он.

- Все хорошо. Меня даже почти не тошнит, - я оперлась на Аска и почти успела дохромать до санузла.

Сходить в нормальный туалет мне все же не дали, заставив помочиться в утку прямо в постели. Хоть не на людях, и на том спасибо.

Зато я уговорила брата и доктора на выписку.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1199454>